

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-320-325

ИСАЕВ Давид Шахларович,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, Россия,
e-mail: d.isaev_lawyer@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА КОРПОРАТИВНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СМАРТ-КОНТРАКТЫ И АЛГОРИТМИЧЕСКИЕ РЕГЛАМЕНТЫ

Аннотация. Цифровая трансформация корпоративного управления обусловила необходимость пересмотра традиционных подходов к юридической технике разработки и реализации корпоративных норм. В статье проводится комплексный анализ влияния цифровых технологий, в частности смарт-контрактов и алгоритмических регламентов, на инструментарий корпоративного нормотворчества. Методологическая база исследования включает сравнительно-правовой, формально-юридический и прогностический методы, а также методы системного анализа и правового моделирования. Научная новизна заключается в разработке концепции «алгоритмизированной юридической техники», синтезирующей классические правовые конструкции с цифровыми инструментами. Установлено, что смарт-контракты трансформируют стадию реализации корпоративных норм через их автоматизацию, а алгоритмические регламенты, формируемые системами искусственного интеллекта, модифицируют процессы их создания и интерпретации. Выявлены ключевые правовые риски применения данных технологий, включая проблему «черного ящика», распределения ответственности и соотношения с императивными требованиями законодательства. Сформулированы предложения по совершенствованию корпоративной юридической техники: внедрение стандартов объяснимого ИИ (XAI), закрепление статуса смарт-контрактов в корпоративных актах и применение принципа «человеческий контур» для значимых управленческих решений. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в формировании методологической базы для адаптации деятельности корпоративных юристов к вызовам цифровой эпохи.

Ключевые слова: юридическая техника, корпоративное нормотворчество, цифровизация, смарт-контракты, алгоритмические регламенты, искусственный интеллект, корпоративное управление, правовая кибернетика.

ISAEV David Shakhlarovich,
Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich
and Nikolay Grigoryevich Stoletovs

LEGAL TECHNIQUE OF CORPORATE RULEMAKING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: SMART CONTRACTS AND ALGORITHM-DRIVEN REGULATIONS

Annotation. The digital transformation of corporate governance necessitates a rethinking of traditional approaches to the legal drafting and implementation of corporate norms. This article provides a comprehensive analysis of the impact of digital technologies—specifically smart contracts and algorithmic regulations—on the tools of corporate rulemaking. The methodological framework includes comparative legal, formal-dogmatic, prognostic, and system analysis methods, as well as legal modeling techniques. The research novelty lies in the development of the concept of “algorithmized legal technique,” which synthesizes classical legal constructs with digital instruments. It is demonstrated that smart contracts transform the implementation stage of corporate norms through automation, while algorithmic regulations generated by artificial intelligence systems modify the processes of their creation and interpretation. The study identifies key legal risks of applying these

technologies, including the “black box” problem, the allocation of liability, and compliance with mandatory legal requirements. The article formulates proposals for improving corporate legal techniques: the adoption of explainable AI (XAI) standards, the recognition of smart contracts in corporate by-laws, and the introduction of the human-in-the-loop principle for critical managerial decisions. Theoretical and practical significance lies in establishing a methodological basis for adapting corporate lawyers’ activities to the challenges of the digital era.

Key words: legal technique; corporate rulemaking; digitalization; smart contracts; algorithmic regulations; artificial intelligence; corporate governance; legal cybernetics.

Введение

Интенсивная интеграция цифровых технологий (распределённые реестры, смарт-контракты, системы машинного обучения и аналитики больших данных, IoT) преобразует архитектуру корпоративного регулирования: нормотворчество всё чаще реализуется не только через текстовые акты, но и посредством алгоритмических компонентов информационных систем. Классическая юридическая техника, ориентированная на нормативно-текстуальные конструкции и правовую формулировку правил, в этих условиях должна дополняться методиками, обеспечивающими юридическую устойчивость алгоритмических решений и их совместимость с императивным правом и корпоративной политикой [2;19].

Актуальность темы детерминируется: (а) реальным ростом внедрения автоматизированных решений в корпоративные процессы; (б) необходимости защиты прав работников, акционеров и третьих лиц при принятии решений алгоритмами; (в) наличием нормативных пробелов в регулировании таких инструментов [5-6;10;13;18]. Научная значимость исследования состоит в разработке методологии проектирования юридической техники, учитывающей свойства алгоритмических систем (адаптивность, персонализация, непрозрачность), и в предложении практических решений для минимизации правовых рисков.

Методологическая отправная точка — междисциплинарность: сравнительно-правовой анализ, формально-юридический анализ корпоративных актов, системный анализ IT-архитектур и алгоритмов, моделирование сценариев правоприменения, а также эмпирические иллюстрации из практики и профессиональной литературы [2-6;10;13;18]. Эта методика позволяет связать формальную правовую конструкцию с техническими характеристиками цифровых инструментов и выработать конкретные приёмы юридической техники.

Концепция «алгоритмизированной юридической техники»

Согласно В.М. Баранову, юридическая техника — это система профессиональных правил и инструментов, применяемых для создания правовых актов и осуществления юридической деятель-

ности. Её цель — достижение совершенства как формы, так и содержания права в сферах правотворчества, толкования и реализации правовых норм [20].

В данном случае следует констатировать, что по своей природе юридическая техника последовательно соотносится с юридической технологией. Феномены являются фрагментами единого юридического процесса по подготовке и принятию норм права [11]. В соответствии с позицией Н.А. Власенко, «если юридическая технология отвечает на вопрос: как делать, в какой последовательности осуществлять те или иные юридические операции, то юридическая техника отвечает на вопрос: с помощью каких приемов, каких средств должны осуществляться те или иные технологические действия» [7;21].

В инновационную эпоху следом за трендом повсеместной цифровизацией и автоматизацией общественных отношений идет цифровая трансформация области права. Отмечается, что юридическая техника имеет значительный техно-инновационный потенциал. Имплементация алгоритмических средств позволит значительно повысить эффективность в деятельности не только малого и среднего бизнеса, в т. ч. крупных корпораций и государственных органов, а также сократить время на выполнение поручений рутинного характера и акцентировать внимание на финансовом планировании, разработке стратегии и т.д. [12].

Под «алгоритмизированной юридической техникой» предлагается понимать совокупность правовых приёмов, процедур и документальных форм, обеспечивающих проектирование, внедрение, контроль и правовую оценку алгоритмически реализуемых норм в корпоративной среде. В её составе выделяются три взаимосвязанных блока:

- проектирование и формализация: перевод нормативных требований в формальные спецификации, пригодные для кодирования;
- инструменты правового контроля и верификации: юридический аудит кода, алгоритмическая оценка воздействия, ведение журналов (англ. logging) и алгоритмический аудит;
- процедуры оперативного правового реагирования: механизмы приостановки исполнения,

арбитражные оговорки, режимы «человеческий контур» (англ. human-in-the-loop) для ключевых решений.

Алгоритмизованная техника требует чёткого разделения ролей: инициатор норм (совет директоров, комплаенс-подразделение), технический разработчик (IT-подразделение/вендор), юридический эксперт (юридический отдел/аутсорс), и оператор (пользователь/руководитель). Это позволяет выстраивать RACI-матрицы ответственности и сценарии реагирования на инциденты.

Смарт-контракты: юридическая техника автоматизации исполнения

Смарт-контракт — программная реализация договорных условий, автоматически инициирующая предписанные действия при наступлении объективно измеряемых событий. В корпоративной практике смарт-контракты применяются для автоматизации ряда процедур: расчёты и выплаты (дивиденды, бонусы), исполнение условных распоряжений, автоматизация согласований и трансакций в цепочке поставок, что в конечном итоге приводит к повышению прибыли и эффективности. В юридическом отношении смарт-контракт выступает как техническое средство обеспечения исполнения, не замещающее, но дополняющее правовую конструкцию обязательства [5;10;13]. Помимо всего прочего, использование смарт-контракта на базе блокчейна может сыграть существенную роль в систематизации массива локальных нормативных актов, а также документов юридического, бухгалтерского и финансового сопровождения деятельности компании.

Основные риски: (а) необратимость исполнения; (б) конфликт автоматизированного исполнения с императивными нормами; (в) низкая прозрачность логики; (г) вопросы разграничения ответственности между кодом, разработчиком и владельцем системы. Предлагаемая техника включает:

— нормативно-организационные меры: закрепление статуса смарт-контрактов во внутренних актах (Положение об использовании смарт-контрактов), включение типов допустимых автоматизированных операций; требование обязательной юридической валидации до ввода в эксплуатацию;

— техническо-правовые механизмы: внедрение модулей приостановки исполнения и «предохранительных выключателей», оракулы с верификацией источников данных, механизмы компенсации;

— процедуры контроля: обязательный юридический аудит кода, тестирование в изолирован-

ной среде, публикация спецификаций и логики исполнения для заинтересованных стейкхолдеров;

— процедуры разрешения споров: стандартизированные арбитражные оговорки, регламентированная экспертиза кода и процедур доказательства в спорах.

Таким образом, юридическая техника направлена не на ликвидацию автоматизированного исполнения, а на его контролируемое интеграцию в правовую систему корпорации.

Алгоритмические регламенты: проектирование и объяснимость

Инкорпорация алгоритмических систем управления в производственные и организационные процессы приобретает глобальный масштаб при которой алгоритмы берут на себя полномочия, ранее принадлежавшие менеджерам. Эти системы делегируются для выполнения таких ключевых функций, как рекрутинг, распределение рабочей нагрузки, составление расписаний, аналитическая поддержка решений, контроль производительности труда и администрирование системы стимулирования [1;17].

Алгоритмические регламенты — это правила поведения и процедурные предписания, формируемые, адаптируемые или выбрасываемые ИИ-системами на основании анализа данных о процессах, поведении сотрудников и внешней среде. В отличие от статичных нормативных актов, они динамичны, контекстуальны и могут персонализироваться под отдельные подразделения или роли [3].

Ключевые требования юридической техники к алгоритмическим регламентам:

— определённость и верифицируемость: правила должны иметь формализуемые критерии применимости и чётко фиксируемые параметры;

— документирование и проверка контрольного журнала (англ. audit trail): обязательная запись версий регламентов, причин их изменений, входных данных и результатов принятия решений (logging, versioning);

— алгоритмическая оценка воздействия (англ. algorithmic impact assessment, AIA): оценка воздействия на права субъектов (риск дискриминации, нарушение трудовых прав и т.п.) до ввода в эксплуатацию. Инструмент призван помочь учреждениям лучше выявлять, измерять и управлять рисками, связанными с автоматизированными системами принятия решений, а также предоставлять соответствующие механизмы управления и надзора, которые наилучшим образом соответствуют уровню воздействия варианта использования (опыт Канады) [15];

— объяснимость / прозрачность (англ. explainability / transparency): внедрение методов объяснимого искусственного интеллекта (англ. XAI) и процедур интерпретации решений для юридических экспертов и контролирующих органов (международный опыт – принципы ОЭСР) [16];

— «человеческий контур» (англ. human-in-the-loop, HITL) – система или процесс, в которых человек активно участвует в работе, контроле или принятии решений автоматизированной системы. В контексте искусственного интеллекта (далее – ИИ) HITL означает, что человек участвует в определённом этапе рабочего процесса ИИ для обеспечения точности, безопасности, ответственности и этичного принятия решений [8]. Технология может быть использована для решений, влияющих на права и обязанности сотрудников (санкции, кадровые решения, финансовые санкции) — обязательная стадия человеческой проверки и согласования.

Юридическая техника должна предусматривать: (а) формирование «правил-флагов» — метрик и триггеров изменения регламента; (б) процедуры валидации и стресс-тестирования на исторических данных; (в) регламентированное вмешательство человека в процесс адаптации правил; (г) механизмы информирования затронутых субъектов о сути изменений и возможностях обжалования.

Ответственность, стандартизация, институты регулирования и рекомендации

В условиях алгоритмизации важно чётко распределить ответственность: владелец системы (корпорация) несёт обязанность обеспечить соответствие алгоритма праву и корпоративной политике; разработчик — обязанность добросовестной реализации и документирования; оператор — обязанность контролировать использование. Наличие договорных положений и внутренних регламентов о разграничении ответственности — элемент юридической техники, позволяющий минимизировать коллизии.

Необходима разработка отраслевых стандартов и требований к надежности, безопасности и объяснимости алгоритмов (на базе международных рекомендаций и стандартов типа ISO/IEC), включение требований сертификации сложных систем, используемых в управлении корпоративными нормами. Внутри компаний — внедрение процедур независимой валидации и регистрации версий алгоритмов [9].

В данном случае важную роль могут сыграть экспериментальные правовые режимы (далее – ЭПР) или регуляторные «песочницы», которые позволят обойти стандартное государственное регулирование для достижения существенных инновационных результатов. Регуляторные

«песочницы» — инструмент апробации юридико-технических решений в контролируемой среде. Корпоративная юридическая техника должна предусматривать этапы пилотирования новых решений в таких режимах, с последующим документированием уроков и адаптацией локальных актов.

Правовым ядром для ЭПР являются 2 основных документа:

- федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ»¹;
- федеральный закон от 02.07.2021 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»².

Соответственно, предполагается, что для совершенствования юридической техники необходимо придерживаться следующих практических рекомендаций:

- включение положений о смарт-контрактах и алгоритмических регламентах в Устав, внутренние регламенты и Положения об управлении рисками;
- обязательный юридический аудит кода и алгоритмическая оценка воздействия; публикация краткой описательной спецификации алгоритма для стейкхолдеров;
- разработка модулей «приостановки» и процедур их активации по инициативе юридической службы или суда;
- введение роли «техно-юриста» в штате юридического подразделения или как обязательного участника проектных команд;
- внедрение стандартов объяснимого ИИ и обязательных требований к логированию и верификации данных;
- закрепление регламента «человеческий контур»: перечень критических решений, подлежащих обязательной человеческой верификации;
- использование регуляторных песочниц для тестирования и корректировки юридико-технической документации.

Заключение

Цифровизация требует радикального переосмысления юридической техники корпоратив-

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 02.07.2021 № 331-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ного нормотворчества: перехода от исключительно текстовых приёмов к комплексным юридико-техническим процедурам, которые объединяют формализацию требований, техническую реализацию, независимую валидацию и институциональные механизмы ответственности. Смарт-контракты и алгоритмические регламенты открывают новые возможности для эффективности корпоративного управления, но их безопасная интеграция невозможна без системного применения предложенных приёмов: юридического аудита кода, стандартов объяснимости, процедур «человеческий контур», механизмов приостановки исполнения и чёткой регламентации ответственности. Последующее развитие темы требует эмпирических исследований эффективности предложенных приёмов и сравнительно-правового анализа инициатив регуляторов в разных юрисдикциях.

Список литературы:

- [1] Воронкова Е.Р. Локальное правовое регулирование внедрения и применения алгоритмического управления в организации // Юрист. 2025. N 4. С. 57 - 60.
- [2] Габов А.В., Шиткина И.С. Корпоративное право: учебник. – М.: Статут, 2019. – 735 с.
- [3] Григорьев А.С. Алгоритмическое управление: правовые аспекты // Искусственный интеллект и право. – 2024. – № 1. – С. 65–73.
- [4] Грудцына Л.Ю. Цифровая трансформация права: проблемы теории и практики // Государство и право. – 2020. – № 8. – С. 47–55.
- [5] Ершова И.В. Смарт-контракты: гражданско-правовой анализ // Закон. – 2020. – № 5. – С. 76–85.
- [6] Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Влияние цифровых технологий на бизнес российских компаний сектора интеллектуальных услуг: исследование. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 52 с. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/366167712.pdf>. (дата обращения: 23.09.2025).
- [7] Исаева Л.А., Ибрагимова Э.А. Соотношение юридической техники и юридической технологии // Право и государство: теория и практика. – 2020. – №5 (185). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-yuridicheskoy-tehniki-i-yuridicheskoy-tehnologii> (дата обращения: 24.09.2025).
- [8] International Business Machines Corporation (IBM). What is human-in-the-loop? [Электронный ресурс]. – IBM, 2024. – URL: <https://www.ibm.com/think/topics/human-in-the-loop> (дата обращения: 25.02.2025).
- [9] ISO/IEC 38507:2022 Information technology – Governance of IT – Governance implications of the use of artificial intelligence by organizations. – ISO, 2022.
- [10] Калятин В.О. Цифровые активы и блокчейн в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 110–130.
- [11] Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014. 536 с.
- [12] Курышев Е.Ю. Алгоритмизация юридической техники как составная часть механизма инноваций в праве // Вестник СГЮА. – 2024. – №4 (159). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmizatsiya-yuridicheskoy-tehniki-kak-sostavnaya-chast-mehanizma-innovatsiy-v-prave> (дата обращения: 24.09.2025).
- [13] Михеева Е.В. Правовые риски использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении // Предпринимательское право. – 2023. – № 2. – С. 89–95.
- [14] Порываева Н.Ф. Алгоритмизация права и принципы права // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 4(93). С. 67-69.
- [15] Правительство Канады. Оценка воздействия алгоритмов (Algorithmic Impact Assessment) [Электронный ресурс]. – Government of Canada, 2023. – URL: <https://www.canada.ca/en/government/system/digital-government/digital-government-innovations/responsible-use-ai/algorithmic-impact-assessment.html> (дата обращения: 25.02.2025).
- [16] Принципы искусственного интеллекта (OECD AI Principles) [Электронный ресурс]. – OECD.AI, 2024. – URL: <https://oecd.ai/en/ai-principles> (дата обращения: 25.02.2025).
- [17] Regulating algorithmic management: A blueprint / J. Adams-Prassl, H. Abraha, A. Kelly-Lyth [et al.] // European Labour Law Journal. 2023. Vol. 14. Iss. 2. P. 124.
- [18] Талимончик В.П. Право в условиях цифровой реальности: вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2021. – № 12. – С. 14–29.
- [19] Шагиев Р.В., Шагиева Р.Р. Юридическая техника в условиях цифровой экономики: новые вызовы // Lex Russica. – 2022. – Т. 75, № 12. – С. 145–158.
- [20] Юридическая техника: учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва: Проспект, 2021. – 648 с.
- [21] Юридическая техника / Под ред. Т.Я. Хабриевой и Н.А. Власенко. М., 2009. 272 с.

References

- [1] Voronkova E.R. Lokal'noe pravovoe regulirovanie vnedreniya i primeneniya algoritmicheskogo upravleniya v organizacii // Yurist. 2025. N 4. S. 57 - 60.
- [2] Gabov A.V., Shitkina I.S. Korporativnoe pravo: uchebnik. – М.: Statut, 2019. – 735 s.

[3] Grigor'ev A.S. Algoritmicheskoe upravlenie: pravovye aspekty // *Iskusstvennyy intellekt i pravo*. – 2024. – № 1. – С. 65–73.

[4] Grudcyna L.YU. Cifrovaya transformatsiya prava: problemy teorii i praktiki // *Gosudarstvo i pravo*. – 2020. – № 8. – С. 47–55.

[5] Ershova I.V. Smart-kontrakty: civilisticheskij analiz // *Zakon*. – 2020. – № 5. – С. 76–85.

[6] Institut statisticheskikh issledovanij i ehkonomiki znaniy NIU VSHEH. Vliyanie cifrovyykh tekhnologij na biznes rossijskikh kompanij sektora intellektual'nykh uslug: issledovanie. – M.: NIU VSHEH, 2020. – 52 s. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/366167712.pdf>. (data obrashcheniya: 23.09.2025).

[7] Isaeva L.A., Ibragimova E.H.A. Sootnoshenie yuridicheskoy tekhniki i yuridicheskoy tekhnologii // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. – 2020. – №5 (185). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-yuridicheskoy-tehniki-i-yuridicheskoy-tehnologii> (data obrashcheniya: 24.09.2025).

[8] International Business Machines Corporation (IBM). What is human-in-the-loop? [Elektronnyy resurs]. – IBM, 2024. – URL: <https://www.ibm.com/think/topics/human-in-the-loop> (data obrashcheniya: 25.02.2025).

[9] ISO/IEC 38507:2022 Information technology – Governance of IT – Governance implications of the use of artificial intelligence by organizations. – ISO, 2022.

[10] Kalyatin V.O. Cifrovye aktivy i blokchejn v korporativnykh otnosheniyakh // *Vestnik grazhdanskogo prava*. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 110–130.

[11] Krasnov YU.K., Nadvikova V.V., Shkatulla V.I. Yuridicheskaya tekhnika: uchebnik. M.: Yusticin-form, 2014. 536 s.

[12] Kuryshv E.YU. Algoritmizatsiya yuridicheskoy tekhniki kak sostavnaya chast' mekhanizma innovatsij v prave // *Vestnik SGYUA*. – 2024. – №4

(159). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmizatsiya-yuridicheskoy-tehniki-kak-sostavnaya-chast-mekhanizma-innovatsiy-v-prave> (data obrashcheniya: 24.09.2025).

[13] Mikheeva E.V. Pravovye riski ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v korporativnom upravlenii // *Predprinimatel'skoe pravo*. – 2023. – № 2. – С. 89–95.

[14] Poryvaeva N.F. Algoritmizatsiya prava i principy prava // *Obshchestvo: politika, ehkonomika, pravo*. 2021. № 4(93). С. 67–69.

[15] Pravitel'stvo Kanady. Ocenka vozdeystviya algoritmov (Algorithmic Impact Assessment) [Elektronnyy resurs]. – Government of Canada, 2023. – URL: <https://www.canada.ca/en/government/system/digital-government/digital-government-innovations/responsible-use-ai/algorithmic-impact-assessment.html> (data obrashcheniya: 25.02.2025).

[16] Principy iskusstvennogo intellekta (OECD AI Principles) [Elektronnyy resurs]. – OECD.AI, 2024. – URL: <https://oecd.ai/en/ai-principles> (data obrashcheniya: 25.02.2025).

[17] Regulating algorithmic management: A blueprint / J. Adams-Prassl, H. Abraha, A. Kelly-Lyth [et al.] // *European Labour Law Journal*. 2023. Vol. 14. Iss. 2. P. 124.

[18] Talimonchik V.P. Pravo v usloviyakh cifrovoy real'nosti: vyzovy i perspektivy // *Zhurnal rossijskogo prava*. – 2021. – № 12. – С. 14–29.

[19] Shagiev R.V., Shagieva R.R. Yuridicheskaya tekhnika v usloviyakh cifrovoy ehkonomiki: novye vyzovy // *Lex Russica*. – 2022. – Т. 75, № 12. – С. 145–158.

[20] Yuridicheskaya tekhnika: uchebnik / pod red. V. M. Baranova. – Moskva: Prospekt, 2021. – 648 s.

[21] Yuridicheskaya tekhnika / Pod red. T.YA. Khabrievoy i N.A. Vlasenko. M., 2009. 272 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право»,
рекомендованный ВАК Министерства науки и
высшего образования России (специальности
12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь»,
рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз
в 3 месяца.